

УДК 811.161.1'36:811.133.1

**СИНТАКСИЧЕСКАЯ НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (в сопоставлении с французским языком)***Е. Белая, М. Ю. Сидорова***SYNTACTIC AMBIGUITY OF CONSTRUCTIONS WITH INFINITIVES AND DEVERBATIVES
IN THE RUSSIAN LANGUAGE (in comparison with the French language)***E. Belaya, M. J. Sidorova*

Авторы данной статьи рассматривают синтаксическую неоднозначность в полипредикативных конструкциях и факторы, влияющие на их интерпретацию в русском и французском языках с точки зрения функциональной грамматики.

The authors discuss syntactic ambiguity of constructions with infinitives and deverbatives and the factors influencing their interpretation in Russian and in French from the functional grammar perspective.

Ключевые слова: полипредикативные конструкции и факторы, предикативные категории.

Keywords: polipredikativn design and predicate categories.

Межъязыковой диалог – предприятие, успех которого зависит от многих факторов, как собственно языковых, так и экстралингвистических. Среди собственно языковых факторов успешности межъязыковой трансляции важное место занимает однозначность, прозрачность текста на языке оригинала. Однако в каждом языке существуют «точки» синтаксической неопределенности – предложения, структура которых предполагает возможность двоякого понимания. Эта неоднозначность (иначе терминологически обозначаемая как синтаксическая многозначность, синтаксическая омонимия или синкретизм) может разрешаться за счет лексического наполнения конструкции, контекстного окружения или фоновых (ситуативных) знаний коммуникантов, но может и оставаться неразрешимой. С точки зрения продуцирования и восприятия текста, синтаксическая неоднозначность может не мешать пониманию, препятствовать ему, служить для сознательного «наведения» автором текста ложных смыслов. Настоящая статья посвящена сопоставительному рассмотрению полипредикативных конструкций с «затемненной» предикативной отнесенностью в русском языке¹.

В русском языке наблюдается ряд случаев, в которых полипредикативные конструкции вне контекста и фоновых знаний говорящих выглядят как предикативно амбивалентные, неясные с точки зрения их субъектно-темпорально-модальной отнесенности.

Общей причиной этого является морфологическая невыраженность предикативных категорий (лица, времени и модальности) во вторичной предикации и невозможность однозначно восстановить эти предикативные характеристики по синтаксической соотнесенности вторичного предиката с основным предикатом и другими членами предложения (прежде всего компонентами с субъектным значением). Такая ситуация часто возникает либо когда субъект вторичной предикации не выражен, либо когда в конструкции есть много претендентов на роль этого субъекта. Вспомним хотя бы приобретший уже статус лингвистического фольклора пример про грозу и старушку: *Во время грозы старушка спрятала голову под подушку, и не вынимала ЕЕ из-под НЕЕ, пока ОНА не кончилась*. За примерами подобной субъектной неразберихи в текстах современных СМИ далеко ходить не надо:

– *На тренировке во время поддержки мы упали с Повиласом Ванагасом на мое колено вдвоем! – дрожащим голосом рассказывает телеведущая. – И потом его собирали буквально по частям врачи, бинтовали, купировали боль перед съемками.* (Лариса Вербицкая о своем участии в шоу «Ледниковый период»). Кого собирали по частям? Колено или партнера телеведущей?

Однако далеко не всегда предикативная неоднозначность, амбивалентность являются языковой ошибкой. Возможность не маркировать субъектные, модальные, видо-временные, залоговые значения предусмотрена самой системой языка, предлагающего говорящему целый арсенал средств для выражения вторичной предикации (полупредикативного компонента) в предложении: причастие, деепричастие, инфинитив, признаковое существительное, предложно-падежные формы предметных имен в признаковом значении, имя прилагательное в двусторонней функции.

Полипредикативные конструкции с амбивалентной субъектно-модально-темпоральной отнесенностью, как и полипредикативные конструкции в целом, представляют трудность при переводе, поскольку требуется при изменении морфологического способа выражения предикаций (что часто случается, когда мы переходим с языка оригинала на язык

¹ Случаи синтаксической неоднозначности являются в настоящее время популярным объектом рассмотрения лингвистов, прежде всего в аспекте машинной обработки текста. Однако в центре внимания стоят проблемы, иные, чем те, которые рассматриваются в нашей статье: проблемы определения синтаксических ролей «хозяина» и «слуги». См., например, на сайте <http://www.dialog-21.ru/> труды участников ежегодных конференций «Диалог-21», в которых представлен экспериментальный подход к снятию неоднозначности сложных предложений, подобных читаемому вами сейчас: *труды..., в которых; участники..., в которых, конференций..., в которых*) [Фёдорова, Янович, 2004, 2005] [Юдина, 2006, 2007] [Юдина, Федорова, Янович, 2007].

перевода) сохранить ту же модальную, временную и субъектную отнесенность, что и в исходном тексте. Это не всегда выполняется, и несоблюдение субъектно-темпорально-модальной структуры предикаций приводит либо к нарушению смысла, либо к обесмысливанию предложения. Примеры неудачных переводов с английского языка из Интернета:

Заглушение культуры представляет собой акт использования существующих средств массовой информации с целью подавления и критики самих же СМИ, пользуясь при этом аналогичными коммуникационными методами (конкурс студенческих экономических переводов);

Бастебл испытывал значительное напряжение, и хотя вмешательство его сводного брата ослабило его, он все еще находился под его влиянием (конкурс самодеятельных переводов Вудхауза).

Прежде чем перейти к сути рассматриваемой проблемы, уточним содержание используемых терминов. Под полипредикативностью понимается «соотнесенность или взаимодействие в рамках одной коммуникативной единицы двух или нескольких предикативных единиц, в каждой из которых есть свое сопряжение имени признака (предиката) с именем предмета (субъекта) и свои грамматические характеристики времени, модальности и лица, либо свободные, либо связанные (в релятивном, таксисном значении). Свойство предикативных единиц, соотносящих имя признака и его носителя в таксисных категориях времени, модальности и лица по отношению к основной, эксплицитной предикативности предложения, предикативных на действительность, эти таксисные категории через соответствующие значения основного предиката, – это и есть, надо полагать, грамматическая сущность тех построений, в которых находят «полупредикативность», или скрытую, имплицитную предикативность, или «синтаксическую компрессию» [Грамматика 2004; 220]. Объединение нескольких предикаций в одно предложение или разнесение их по разным предложениям либо частям сложного предложения, а также способ оформления свернутых предикаций есть вопросы авторской тактики, т. е. той ступени формирования речевого произведения, которая представляет «избирательную реализацию языковых и речевых средств в конкретном тексте с конкретными, разной сложности коммуникативными или коммуникативно-эстетическими намерениями автора» [Грамматика, 2004; 455].

Именно такая «избирательная реализация» происходит при межъязыковой трансляции текста. Однако в учебниках по переводу лингвистическая сущность

трансформации обычно не вскрывается: объяснение возможностей **использования** говорящим языковых механизмов превращается в простую констатацию **соответствия**. Например, разные способы перевода на русский язык следующего английского предложения: *He was guest of honour at a reception given by Soviet youth for delegates to the world youth forum, which opened here last Wednesday.* → Он был почетным гостем на приеме, устроенном (который был устроен) советской молодежью для делегатов Всемирного форума молодежи, который открылся (открывшегося) в Москве в прошлую среду в пособии «Теория и практика перевода» А. Паршина комментируются следующим образом: «В этом предложении имеется как причастный оборот, так и придаточное определительное предложение. Для каждого из них в качестве соответствия может быть использовано либо причастие, либо придаточное предложение в русском переводе. *Given* может быть переведено как *устроенный* или как *который был устроен*, а *which opened* – как *открывшегося* или как *который открылся*». Подобные описания в модальности «может быть» не вскрывают ни ограничений на замену одного способа выражения вторичной предикации другим, ни семантических оттенков, возникающих при подобных преобразованиях.

Обратимся теперь к полипредикативным предложениям с неоднозначной предикативной отнесенностью, которые и интересуют нас в этой статье. Вот ряд примеров из художественных и публицистических текстов:

1. Утомленный долгой речью, я закрыл глаза и зевнул (Лермонтов).
2. Он любил извинения и покаяния (А. Мариенгоф).
3. Переселение мужиков выгодно Нехлюдову (Л. Толстой).
4. Прогуливаясь по берегу озера, Миша пригласил Лялю посидеть в лодке без весел (Г. Остер).
5. Сам Эльдар Александрович согласие на римейк своей картины дал, а вот сниматься отказался («МК»).
6. Но, смягчившись на сей раз, дал гонцу такой приказ: «Ждать царева возвращенья для законного решения» (Пушкин).
7. Иван Васильевич все настойчивее стал предлагать мне написать сцену дуэли на шпагах в моей пьесе (Булгаков).

Для каждой из приведенных полипредикативных конструкций существуют возможности интерпретации, выявляемые структурно-семантическими трансформациями, представленными в следующей таблице:

Утомленный долгой речью, я закрыл глаза и зевнул. (Чьей речью? закончилась речь или еще продолжается?)	Утомленный своей долгой речью...
	Утомленный его долгой речью...
Переселение мужиков выгодно Нехлюдову. (Кто переселяет мужиков? они уже переселились или только собираются?)	Мужики переселяются (собираются переселиться) сами, и это выгодно Нехлюдову.
	Мужиков кто-то переселяет (собирается переселить), и это выгодно Нехлюдову.
	Мужиков переселяет Нехлюдов (собирается переселить), и

	это ему выгодно.
	Мужики уже переселились, и это выгодно Нехлюдову.
	Мужиков кто-то переселил, и это выгодно Нехлюдову.
	Мужиков переселил Нехлюдов, и это ему выгодно.
Прогуливаясь по берегу озера, Миша пригласил Лялю посидеть в лодке без весел. (Кто прогуливался по берегу – один Миша или вместе с Лялей? кто будет сидеть в лодке?)	Когда Миша прогуливался... // Когда Миша с Лялей прогуливались...
	... Миша пригласил Лялю, чтобы она посидела... // Миша пригласил Лялю посидеть вместе.
Сам Эльдар Александрович согласие на римейк своей картины дал. (Кто будет снимать кино?)	Сам Э. А. согласился делать римейк своей картины...
	Сам Э. А. согласился, чтобы кто-то сделал римейк его картины...
Но, смягчившись на сей раз, дал гонцу такой приказ: «Ждать царева возвращенья для законного решенья» (Пушкин). (Кто должен ждать? кто будет решать?)	Ждать, чтобы царь вернулся и все решил // Ждать, чтобы царь вернулся и вместе с ним (с его участием) решить // Ждать, чтобы царь вернулся и в его присутствии (но без его непосредственного участия) решить.
	... Дал гонцу приказ, чтобы тот подождал царя // Дал гонцу приказ для передачи другим лицам, чтобы они подождали царя.
Иван Васильевич все настойчивее стал предлагать мне написать сцену дуэли на шпагах в моей пьесе. (Кто будет писать?)	Он стал предлагать мне, чтобы я написал сцену дуэли.
	Он стал предлагать мне, что он напишет сцену дуэли.

Чем определяется неоднозначность данных конструкций и сохраняется ли она при переводе на иностранный язык, в нашем случае – французский?

Модально-темпоральная неоднозначность присутствует здесь только один раз – в примере про мужиков и Нехлюдова (3), темпоральная (видо-временная) – во фразе из Лермонтова (1). В предложении (3) непонятно, к какому видо-временному состоянию мы должны привязать ситуацию: *мужиков переселяют* (процессуальное значение несовершенного вида) или *мужиков переселили* (перфектное – во французском языке значение *acte parfait* – значение совершенного вида), в примере (1) – *речь* еще длится или *речь* закончилась? Если бы действия *переселение* и *речь* были выражены глаголами, такая двусмысленность отсутствовала бы. Подобное стирание в при знаковом существительном видо-временной характеристики действия, которую бы выразил глагол, по всей видимости, связано с представлением ситуации как «*état de fait*», как некоего состояния дел, а не процесса в его текущем или перфектном виде. Ср. с французским: *La vente de cette maison me chagrîne.* – *Продажа (этого) дома меня огорчает.* Невозможность в данном случае с уверенностью сказать, идет ли речь о том, что дом выставили на продажу или он уже продан, связана с употреблением отглагольного существительного *vente*, которое, естественно, лишено морфологических средств выражения модальности и видо-временных отношений. Аналогично с переводом примера (3): *Nexljudov tirait profit de la migration des paysans.* / *La migration des paysans était profitable à Nexljudov.* Перенос подобную конструкцию с языка на язык, переводчик должен осознавать ее предикативную неоднозначность и в том случае, если однозначное понимание критически важно для текста (например, в юридическом документе), проя-

нить двусмысленность доступными в языке перевода способами.

В остальных примерах сама семантика предикатов и синтаксические конструкции, в которых они употреблены, определяют однозначное прочтение модально-темпорального плана. Если *утомленный* – причастие прошедшего времени от глагола эмоционального состояния, ситуация-каузатор которого выступает как осуществившаяся или осуществляющаяся (реальная модальность), то *пригласить*, *согласиться на что-то*², *ждать*, *приказать*, *предлагать* – все это предикаты, направленные в будущее, служащие авторизационными и каузирующими рамками ирреальных предикаций. Поэтому в конструкциях с ними не возникает временной неопределенности. Обратимся к обсуждению причин субъектной неопределенности, которая в них присутствует.

Структура человеческой деятельности подразумевает, с одной стороны, многосубъектность некоторых действий, симметричную (с равноправным положением участников, например: *обсуждать*, *целоваться*, *боксировать* и т. п.) или несимметричную (когда одна сторона выступает как главенствующая, ведущая, организующая деятельность: *интервьюировать*, *опрашивать*, *награждать* и т. п.); с другой – сопровождение некоторых действий наблюдением, их обычную осуществляемость в сопresствии субъектов, активно в действии не участвующих (например, *выступать*, *красоваться перед зрителями*). Потенциальной субъектной неоднозначностью об-

² В отличие от «обращенного назад» *согласиться с чем-то* Ср.: *Сотрудники не согласились с увеличением рабочего дня* (оно уже произошло) и *Сотрудники не согласились на увеличение рабочего дня* (оно, очевидно, еще не произошло).

ладают конструкции с предикатами, у которых есть, по крайней мере, два неравноправных, асимметричных личных актанта. Так, глагол *извиняться* имеет два актанта: субъект (тот, кто извиняется) и объект (тот, перед которым извиняются). И можно «любить» оба этих действия: получать удовольствие, когда приносишь извинения, или получать удовольствие, когда перед тобой извиняются. Когда мы говорим *Я люблю извиняться* – с формой инфинитива, то представляем действие *извиняться* в его отношении с субъектом я: «Я люблю, когда я сам приношу извинения». Если мы заменим глагол образованным от него существительным, то эти актантные связи сразу расплываются. Поэтому фраза *Он любил извинения* может быть понята двояко: 1. *Он любил сам приносить извинения другим* и 2. *Он любил, когда все перед ним рассыпались в извинениях*. Обе трактовки вне контекста возможны, потому что обе они не противоречат тому смыслу, который заложен в актантных связях этого глагола. Если же мы скажем *Он любил споры*, то в данном случае двусмысленности не создается, потому что хотя глагол *спорить* тоже предполагает двух участников, но их участие в споре равноправно: оба участника в равной степени кричат и доказывают свою правоту. Во французском языке, при переводе обсуждаемой фразы – *Il aimait les excuses et les repentirs* – создается такая же двусмысленность, как и в русском, по тем же самым причинам.

В примере (5) возможность моно- или полисубъектного прочтения предложения и разного распределения субъектных ролей обусловлена употреблением признакового существительного *ремейк* в конструкции *дать согласие на*. Примеры с разной степенью неоднозначности из новостных колонок российских СМИ:

1) *Чешское правительство дало в среду официальное согласие на начало переговоров с США* (чешское правительство согласилось и будет вести переговоры).

2) *Прага дала официальное согласие на размещение американской системы ПРО на своей территории* (Прага согласилась и разместит на своей территории американскую систему ПРО // Прага согласилась и американцы разместят...).

3) *Они дали согласие на усыновление ребенка* (Они собираются усыновить чужого ребенка? Или согласны, чтобы кто-то усыновил их ребенка?).

4) *Россия получила согласие Австралии на вступление во Всемирную торговую организацию*. Без фоновых знаний (Австралия – член ВТО, а Россия только хочет вступить) непонятно, на что согласилась Австралия.

Если в подобной конструкции имя вторичного предиката – это инфинитив, а не признаковое существительное, то неоднозначности не возникает. Субъект согласия совпадает с субъектом действия вторичного предиката: *Оператор проекта "Сахалин-2" Sakhalin Energy согласился компенсировать экологический ущерб, нанесенный компанией; Руководство ФМК согласилось изменить принципы начисления зарплаты и совместно с профсоюзами разработать систему премиальных; Он фактиче-*

ски согласился снизить налог на добавленную стоимость (НДС) с существующих 18 % до 15 %. Ср.: *Оператор проекта согласился на компенсацию ущерба* (он будет компенсировать или ему?); *Руководство ФМК согласилось на изменение принципов начисления зарплаты* (оно будет изменять или оно согласно с тем, что это сделает кто-то другой, например, правительство); *Он согласился на снижение налога* (он, например министр экономики, будет снижать налог, или он выразил согласие с тем, чтобы это сделал кто-то иной).

Во французском языке мы **должны**, если можем, следуя оригиналу, передать субъектную неоднозначность в переводе, а не навязывать однозначное прочтение: *Eldar Alexandrovich a donné son accord personnel pour qu'un remake de son film soit fait tout en refusant d'y jouer un rôle*³.

В примере (6) причина возможной неоднозначности – в двойственности семантики конструкции *ждать кого-то для чего-то*. Целью ожидания может быть непосредственное, более или менее активное, участие объекта ожидания в намеченном действии либо просто его присутствие при этом действии: *И когда его ждали для дачи показаний, Татаров был уже под Мюнхеном, по дороге в Россию* (Р. Гуль); *С невеселыми думами пришлось мне явиться в Министерство финансов, где меня ждали для выяснения прежде всего формального вопроса о праве русского правительства на заключение займа перед самым созывом новых законодательных учреждений* (В. Н. Коковцов); *Еще раньше было условлено, что партийный агитатор, которого ждали для предположенной массовой, остановится в доме Триродова* (Ф. Сологуб); *В тот час, когда по повестке меня будут ждать для издевательств в горкоме, я буду спокойно работать дома* (П. Филонов); *Ждем для переговоров* Гочитского относительно вопроса о верблюдах (П. К. Козлов)⁴.

Возможно заполнение конструкции *ждать кого-то для чего-то* именем действия, нейтрализующим асимметрию личных актантов, ср.: *Чернобыльцев ждут в военкоматах Алтайского края для оформления документов на льготы* (здесь неотглагольное существительное *оформление*, как и глагол *оформлять*, используется и для обозначения действия лица, вступающего в отношения с официальными органами, и для обозначения действия этих органов: *Я оформил квартиру в собственность*. – *Регистрационная палата оформляет квартиры в собственность граждан*.); *Итак, завтра тебя ждут для беседования* (П. Акимов). – В русском языке сейчас

³ Интересно отметить также в примере (5) использование возвратно-притяжательного местоимения *свой*: *дал согласие на ремейк своей картины*, которое одинаково устраивает и моносубъектное (Эльдар Рязанов согласился снимать) и полисубъектное (Эльдар Рязанов согласился, чтобы кто-то снял) прочтение предложения. Но это отдельный предмет обсуждения.

⁴ Здесь и далее в статье частично использованы примеры из Национального корпуса русского языка.

активно используются глаголы *собеседовать* кого-либо и *собеседоваться*, хотя и не отраженные в современных словарях русского литературного языка.

Кроме того, в русском языке существует конструкция *ждать кого-то на что-то / на чем-то*, также позволяющая не маркировать степень активности участия ожидаемого субъекта в действии, обозначенном вторичным предикатом: *Пора, – сказал Буряков, оказавшийся в парадном серо-стальном костюме и малиновом галстуке, в котором блистала алмазная булавка, – нас ждут на фестивале «Созвездие» (А. Проханов); Через четверть часа меня ждут на совещании (Б. Васильев); Фабула пьесы: члены Совнаркома ждут на заседание Ленина (М. Козаков).*

Как мы видим, во всех этих примерах валентности конструкции *ждать для/на* заполнены следующим образом: **имя лица-1, определенного или неопределенного, (субъект) – ждать – имя лица-2 (объект ожидания) – на/для действие, выраженное признаковым существительным.** Но в нашем примере из «Сказки о царе Салтане...» все немного сложнее: на месте имени лица-2 – полупредикативный компонент, отглагольное имя, называющее действие лица-2, в то время как само лицо-2 выражено притяжательным прилагательным, ср.: *Ждать царя для законного решения и Ждать царева возвращенья для законного решения.*

Особый интерес вызывают примеры (4) и (7) с глаголами *приглашать* и *предлагать* соответственно. Функционирование глагола *предлагать* в русском языке существенно отличается от функционирования его французских⁵ «эквивалентов» – *proposer* и *suggester*. У глаголов типа *предлагать* есть субъект (тот, кто предлагает, т. е. каузирует действие) и адресат (тот, кому предлагается). Кто же из этих двух лиц выступает как субъект каузируемого действия, называемого инфинитивом? Это может быть любой из них либо они оба. Во фразе *Он предложил мне усовершенствовать статью. – Il m'a proposé d'améliorer mon article* мы можем соотнести инфинитив с субъектом речи (он сам будет переписывать статью) или с адресатом (адресату предлагается переписать свою статью) или с обоими (мы вместе можем переписать статью). И эта неоднозначность возможна, потому что с точки зрения здравого смысла оба могут переписать статью (вместе или по отдельности), все актантные позиции личного глагола уже заняты, а у инфинитива они не выражены. Предложение *Он предложил мне выступить с докладом, приготовить салат, навестить Анну в больнице* и т. п. может выражать его желание выступить с докладом, приготовить салат, навестить Анну; его призыв совершить эти действия, обращенный ко мне, или же приглашение к совместному действию: *Визенталь предложил мне выслать подробное досье на московский адрес, но в ноябре 90-го я посчитал это неблагоразумным (М. Карпов).* – Кто будет высылать досье: Визенталь или субъект речи?; *Мой провожатый кивком предложил мне*

подождать и, сняв шляпу, слегка приоткрыл дверь (Ф. Искандер). – Кто будет ждать: только субъект речи или вместе с провожатым?; *Он даже предложил мне давать Юре уроки французского языка и платить за урок тарелкой супа (В. Гроссман).* – Кто будет давать уроки и платить? *И вот этот Меллер заинтересовался моими работами, предложил мне их опубликовать (Д. Гранин).* В последнем примере субъектная неоднозначность «снимается» (так же, как и в примерах с существительными *оформление* и *размещение* выше) за счет способности глагола *опубликовать* обозначать как действие лица, отдающего свои труды в публикацию, так и действия печатного органа (или лица), публикующего их: *Я опубликовал свою статью в журнале «Вопросы филологии». – Журнал «Вопросы филологии» опубликовал мою статью.*

Неоднозначность возможна и в неопределенно-личной конструкции: *Через час нам предложили прислать подробные аксессуеры банковского счета, через который пойдет перевод («Известия», 2003.02.10); Нам предложили продать две отечественные машины («Автопилот», 2002.05.15).* Разрешению субъектной амбивалентности способствуют следующие факторы:

а) контекст и/или фоновые знания, как, например, в следующей фразе: *В отделении милиции нам предложили написать объяснения в протоколе;*

б) порядок слов: *Первоначально Маккартни предлагал выплатить супруге 20 миллионов (ср.: Маккартни предлагал супруге выплатить 20 миллионов);*

в) использование основного предиката в условном наклонении со значением вежливости: *Я предложил бы вам переписать статью.*

Французский язык избегает двусмысленных конструкций с *предлагать* и предпочитает конструкции, в которых все связи выражены эксплицитно:

Il s'est proposé d'améliorer mon article.

Il m'a suggéré d'améliorer mon article.

Двусмысленность снята в первом случае за счет употребления прономинальной формы глагола (ясно, что субъект предложения сам будет переписывать статью), а во втором случае – заменой глагола *proposer* на недвусмысленный *suggester*: *подать мысль, подсказать.*

В примере (4) *Миша пригласил Лялю посидеть в лодке* инфинитив в юмористическом повествовании Г. Остера создает двусмысленную ситуацию: *посидеть* может иметь субъектом Лялю, а может Мишу и Лялю. Но, в отличие от конструкций с глаголом *предложить*, мы не можем считать в данном случае Мишу единственным субъектом каузируемого действия, выраженного инфинитивом: он посидит, а Ляля нет. Это противоречит логике вещей и значению глагола *пригласить*, включающему бенефактивность каузируемого действия для партнера: если кто-то *пригласил*, то участие адресата приглашения подразумевается и обязательно, иначе действие приглашения просто аннулируется. Разумеется, здесь тоже играет роль семантика инфинитивного предиката: некоторые действия подразумевают совмест-

⁵ И английских – *propose* и *suggest*.

ность (*Он пригласил ее танцевать*), другие – нет. В неопределенно-личных предложениях с вторичным предикатом – инфинитивом субъектная неоднозначность не проявляется, в них субъект приглашения и субъект действия, к которому приглашают, различны: *Нас пригласили сестра за стол напротив них* (В. Бережков); *Накануне Дня Победы нас пригласили выступить в Министерстве гражданской авиации* (К. Ваншенкин).

Практическая значимость проведенного анализа очевидна, если мы обратимся к высказываниям, непосредственно связанным с жизнью и благосостоянием людей, например: *Переселение жильцов выгодно инвестору*. (Кто будет осуществлять или уже осуществил переселение жильцов?), *Он предложил мне переписать контракт*. (Кто будет переписывать контракт?) Неслучайно предложения с неясной предикативной отнесенностью часто используются в качестве привлекающих внимание читателя заголовков СМИ. См., например, заголовок смакующей подробности личной жизни российских фигуристов статьи в «желтой» газете во время популярного телешоу «Ледниковый период»: *«Навка потрясена разводом»*, намекающий на то, что звезда фигурного катания Татьяна Навка тяжело переживает свой развод. При чтении статьи выясняется, что в семейной жизни Навки все в порядке, она потрясена разводом другой звездной пары – Ирины Лобачевой и Ильи Авербуха, т. е. событием, о котором уже неоднократно сообщалось в СМИ. Чтобы заставить потенциальных читателей обратиться к статье, «желтое» издание применило хитрый тактический ход: в качестве заголовка использована амбивалентная полипредикативная конструкция, которая трактуется с первого взгляда как моносубъектная (у предикатов *потрясена* и *развод* – один субъект). Текст же заметки раскрывает полисубъектность заголовочного предложения.

Особую внимательность к данным конструкциям должен проявлять переводчик с русского языка, который должен при встрече с подобной предикативной неоднозначностью принимать тактическое решение: либо прояснять ее в тексте на языке перевода, пользуясь лексическими средствами (добавляя

субъектные компоненты или временные локализаторы) и грамматическими потенциями языка перевода, либо сохранять неоднозначность. Решение зависит прежде всего от типа текста (предикативная неоднозначность недопустима в юридических документах и может служить приемом в произведениях художественной литературы) и возможности снять неопределенность, не утяжеляя текст и не искажая его стилистического облика.

В заключение подчеркнем, что в теоретическом плане наши наблюдения подтверждают значимость оппозиции моно-/полипредикативных конструкций и правомерность предложенного Н. К. Онипенко [Грамматика 2004; 217 и далее] распространения понятия таксиса с временных отношений также и на субъектные и модальные.

Литература

1. Золотова, Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. – М., 2004.
2. Фёдорова, О. В. Об одном типе синтаксической многозначности, или Кто стоял на балконе / О. В. Фёдорова, И. С. Янович // Диалог-2004. URL: <http://www.dialog-21.ru/>.
3. Фёдорова, О. В. Разрешение синтаксической многозначности в русском языке: роль длины и структуры придаточного / О. В. Фёдорова, И. С. Янович // Диалог-2005. URL: <http://www.dialog-21.ru/>.
4. Юдина, М. В. Синтаксическая неоднозначность в эксперименте и в жизни / М. В. Юдина, И. С. Янович, О. В. Фёдорова // Диалог-2007. URL: <http://www.dialog-21.ru/>.
5. Юдина, М. В. Понимание и порождение высказываний с синтаксической неоднозначностью (на примере относительных придаточных в русском языке) / М. В. Юдина // Диалог-2006. URL: <http://www.dialog-21.ru/>.
6. Юдина, М. В. Разрешение синтаксической неоднозначности: возможна ли преднастройка? / М. В. Юдина // Диалог-2007. URL: <http://www.dialog-21.ru/>.